Ленинград Рабочий - 8 МАР 1975

ОТ ЖАННЫ ДО ЖАННЫ

С актрисой Театра имени Ленинского комсомола, заслуженной артисткой РСФСР Ларисой Малеванной беседует театральный критик В. В. ИВАНОВА

ИВАНОВА: Обычно актрисы говорят, что их мечта — создать образ современницы. Вам, Лариса Ивановна, кажется, удалось подойти к осуществлению такой мечты — вы сыграли много современных ролей, и ваши героини — женщины с характером. Активные, решительные, смелые. У них разные профессии — работница, мастер цеха, архитектор, но все они еще и женщины — любящие и любимые. Они нравятся зрителю. Их запоминают и часто отождествляют с вами. Как вы к этому относитесь? Действительно ли ваша личность и характер определяют характеры ваших героинь?

МАЛЕВАННАЯ: Критики часто мне говорят — вы играете себя. Я не люблю грим и парики, все внешние признаки перевоплощения, хотя и отношусь к этому умению преображаться с большим уважением. Но это не значит, что я играю себя. Больше того, я не люблю прямых совпадений, такие роли никогда не получаются. В образе женщины, которую мне предстоит играть, должна быть для меня загадка. Я получаю роль, думаю над ней, и начинается что-то вроде математики: вот это качество во мне есть, это тоже есть, а вот этого нет! И вот именно то, чего во мне нет, приобретает особое значение. Я пристально слежу за этими новыми, не известными мне чертами, выращиваю их в себе.

Например, Катя из пьесы Володина «С любимыми не расставайтесь» сначала вызывала у меня раздражение. Мне казалось примитивным ее представление о свободе: что хочу, дескать, то и делаю, и не имеет значения, что муж мечется, беспокоится...

А потом, в процессе работы над ролью, я подумала: что если Катя, моя героиня, просто живет на ином уровне человеческих отношений, когда все мелкие ссоры и объяснения выглядят абсурдом? Что если у нее другая логика: «Ты меня любишь, как же ты можешь сомневаться во мне, усомниться, что я чиста и честна»?

И тогда эта роль, этот образ стали тянуть меня не вниз, а вверх, к какому-то новому отношению к жизни, до той поры мне недоступному. Это пришло не сразу, но все-таки пришло.

А работая над ролью Татьяны в спектакле Зорина «Транзит», я старалась понять: как же это? Ведь часто кажется — мир черен, потому что у тебя что-то не сложилось. А у моей героини все иначе — ее шарахает, бьет, а она добра! Это удивительное русское женское качество: русские женщины от бед, от несчастий не ожесточаются, а становятся добрее. Ведь и наша классическая литература на этом построена. На женской доброте. А у меня характер прямолинейный, и, может быть, доброты не хватает, вот мне и трудно освоить этот поворот, а за ним — характер моей Татьяны.

ИВАНОВА: Женщины, которых вы играете, всегда кажутся сильными, они дорого платят за свое счастье, свою любовь, за свою позицию в жизни. Они многое отдают людям. Вы пытаетесь сыграть, что у них еще и много остается. Но, сидя в зале, я ловлю себя на горьком чувстве...

МАЛЕВАННАЯ: Да, это правда. Однажды на гастролях пришла ко мне женщина, вся в слезах, и сказала: «Да господи, за что вам такая судьба, за что вы такая несчастливая? Вы хоть одну роль играете, где все нормально кончается? Так хотелось бы, чтобы у вас все было хорошо...».

У меня было нелегкое детство, меня приучали к тому, что я должна быть сильной. Да и в деле, в театре не имеешь права быть слабой. Но как часто и в жизни, и на сцене испытываешь прямо-таки тоску по возможности быть слабой, защищенной... Как-то во Дворце культуры имени Ленсовета мы с моим партнером Львом Бриллиантовым играли финал из пьесы «С любимыми не расставайтесь». Собрался довольно узкий круг любителей театра. По-моему, театральный клуб. И вот начали разговор о володинских женщинах. Выступил мой партнер и сказал, что женщины Володину удаются, а мужчины — нет. Вот Митя из «Любимых», дескать, написан однообразно, одной краской, и Володину, следовательно, нужно пожелать больших удач в изображении мужчин.

Я не удержалась, выступила, сказала, что, может быть, Митя — как раз точно угаданная фигура?

ИВАНОВА: Мы привыкли считать, что сила человеческого характера, личности — в логике, разуме, умении принять решение и настоять на его выполнении. То есть во всем том, что определяет человека в деле.

Но ведь человек не исчерпывается делом. Нужно еще понять, каков он в отношениях с людьми, как он способен чувствовать. Партнеры ваших героинь защищаются от эмоций. А ваши женщины ими живут. В этом-то, может, и есть слабость первых и сила вторых.

МАЛЕВАННАЯ: В «Транзите», кстати, есть хорошие слова по этому поводу. Герой спектакля архитектор Багров рассуждает о том, что такое поступок. Он всегда трудился как вол, все вроде бы совершил, все у него в порядке, а тем не менее ощущение такое, будто в чем-то виноват. «На дело, — говорит, — все силы ушли, а на поступок не осталось...». А поступок этот — любовь.

Большая часть нашей жизни проходит в труде, в сфере производства. Это естественно, это важно — ведь прежде всего с обществом нас связывает дело, труд. Но даже в этой области, оказывается, порой легче совершить поступок, чем в своей личной жизни, в сфере чувств.

ИВАНОВА: Я думаю, что если человек освещен внутренней своей жизнью, жизнью чувств, то и в сфере дела он существует ярко и интересно.

МАЛЕВАННАЯ: Знаете, с возрастом открывается какое-то новое понимание человека, его дела, его судьбы. Скажем, в двадцать лет я думала совсем не так, как в тридцать, — что-то изменилось, переосмыслилось. Меня, например, стала несколько раздражать фраза: «Хороший человек — это еще не профессия». Но ведь профессия — это тоже еще не весь человек.

Вот моя бабка. Вся жизнь ее прошла в самой невидной, незаметной работе — стирала, готовила, шила, детей воспитывала, потом внуков... Но как много из того, что она знала, любила, рассказывала, отложилось в нас. И если я хоть немножко артистка, то как много в этом от нее, моей бабки... И еще от матери.

ИВАНОВА: Это от них пришло стремление понять другого человека, войти в его душу, его интересы?

МАЛЕВАННАЯ: Пожалуй, да.

ИВАНОВА: Вы много работаете в кино, а там очень часто актеру дают роль именно по внешнему, видимому совпадению с его личностью...

МАЛЕВАННАЯ: Поэтому мне не очень-то везет в кино, я редко бываю довольна результатом.

Сейчас у меня сразу четыре работы в кино. Играю Сооткин, мать Тиля, в фильме Алова и Наумова «Легенда о Тиле Уленшпигеле». У режиссера Иосифа Хейфица на «Ленфильме» — небольшая роль в картине «Мечта о Тихом океане». Снимаюсь также на студии «Беларусьфильм».

Но по-настоящему глубоко меня волнует роль в четырехсерийной телевизионной картине «Мое поколение» Понимаете, там женщина, мать троих детей, пережившая с ними ленинградскую блокаду. Она никогда не думала о себе, только о детях, только о них, а они — очень разные, с трудными характерами... Это очень сложный образ, и когда я читала сценарий, у меня мурашки по коже бегали — так это все волновало. Я не знаю, что за фильм получится, но пока мне эта роль очень, очень интересна.

ИВАНОВА: Мать троих детей, сохранившая их в блокаду, — это уже не просто роль, а целая человеческая судьба. Но мне кажется, вы всегда стремились сыграть именно судьбу человеческую, судьбу, созданную характером. Во всех ваших работах есть что-то общее.

МАЛЕВАННАЯ: Наверное, это максимализм. Представление об идеальной жизни и стремление ее осуществить в пределах понимания того или иного персонажа. Понимаете, когда я работаю над ролью, я не всегда ощущаю разницу во времени, в эпохе. Я стараюсь всех героинь пропустить через себя. Даже если играю плохого человека.

ИВАНОВА: А какие у вас взаимоотношения с Аркадиной в «Чайке»?

МАЛЕВАННАЯ: Трудные. Я сначала репетировала Машу в «Чайке», и, по-моему, неплохо. Это была моя роль. А Аркадиной я стала насильно, и работать было очень тяжело. Аркадина, конечно, женщина эгоистичная, легкомысленная, но нужно было вынести к зрителю и ее драму, в этом я видела свою задачу. Были у меня удачные спектакли «Чайки», но не могу сказать, что играю эту роль с восторгом и наслаждением.

ИВАНОВА: Мне кажется, вам на сцене необходимо кого-то или что-то очень сильно любить, а в Аркадиной вам именно этого не хватает. Но вернемся к главному, к вашим героиням-максималисткам. Да, они многого хотят и многое готовы сделать, чтобы осуществить свою мечту об идеальной жизни и отношениях. Но максимализм — это признак героического в характере. Это качество, пожалуй, было до сих пор скорее потенциальным для ваших героинь?

МАЛЕВАННАЯ: Кроме Марютки...

ИВАНОВА: Да, кроме Марютки и еще Жанны д'Арк из пьесы Ануя «Жаворонок». Эту роль вы сейчас репетируете, скоро премьера. Но ведь вы ее уже играли, с нее начиналась ваша актерская биография. Вы сказали — со временем все переосмысливается: в тридцать видишь все не так, как в двадцать. Какой же была ваша Жанна и какой она должна стать теперь?

МАЛЕВАННАЯ: Впервые я сыграла Жанну в Красноярске. Это была одна из первых моих ролей, ведь там мы выпускали по десять премьер в сезон.

Но сейчас спектакль делается иначе. Понимаете, в Красноярске мы говорили со сцены об ответственности человека за общество, теперь — об ответственности общества за каждого человека.

В Жанне, по-моему, два начала. С одной стороны, она вроде бы не от мира сего, а с другой — исполнена здравого смысла. Тогда мне был близок здравый смысл. А сейчас мне еще важно понять, почему она такая, что она за личность, эта легендарная героиня Жанна.

ИВАНОВА: Скажите, какой нравственный принцип одинаково дорог для вас и в жизни, и в искусстве?

МАЛЕВАННАЯ: В том же «Жаворонке» есть простые слова: «Когда я вижу черное, я не могу сказать, что это белое». То есть мне дорого ясное представление о справедливости.

ИВАНОВА: О какой роли вы мечтаете?

МАЛЕВАННАЯ: Вы знаете, мне стыдно, но у меня нет актерской мечты. Может, так получается потому, что я сама режиссер по профессии. Вот я и считаю, что главная фигура в театре — режиссер. Поэтому и делать что-то хочется только на совершенно конкретной почве режиссерского замысла. А вне его я даже не мечтаю, мне не интересно.

ИВАНОВА: Пожалуй, я соглашусь с вами. Да, ваши героини — максималистки, жадные и непримиримые в своем стремлении соединить два идеала — личный и социальный. Им хочется и работать интересно, и детей воспитывать, и о муже не забывать, и многое другое успеть сделать в жизни...

Должно быть, надо признать, что хотя вам и повезло с ролями современниц, но это везение относительное. Ведь своей современной Жанны вы еще не сыграли.

Пожелаем же вам с ней встретиться.

Беседу подготовила
А. АНДРЕЕВА

Фото **Д. Александрова**